

Сорока - 1994 - 31 окт. - е.14

— Зиновий Яковлевич, я знаю, что все ваши мысли ежесуточно — о новом детище — центре “Семья”, но начну все-таки с вопроса о поездке зимой этого года в США. Что заинтересовало ваших коллег, что захотели услышать и узнать заокеанские театральные деятели?

— Думаю, что заинтересовал именно наш новый театральный центр, методика работы. Четыре года назад я задумал создать принципиально новую творческую организацию — время как раз было подходящее — многое пересматривалось в обществе, ломалось, менялось. Но ухудшалось, может быть, наиболее уязвимое — состояние семьи. Она всегда была у нас запущена, отдалена от откуп неизвестно чему и кому, хотя, конечно, считалось, что о ней заботилось государство.

сто желающие узнать театр, понять его, научиться что-то в нем делать.

Все наши мастерские — сначала их было двенадцать, сейчас двадцать — мы назвали школой творческого развития. Три раза в неделю дети и родители собираются на занятия — творческие игры, которыми руководят наши артисты, наши студенты, и в совместном творчестве, похожем, скорее, на хорошую, добрую игру, возникает тот самый климат, о котором вы упомянули.

Раз в месяц мы устраиваем общий сбор “В кругу “Семьи” — творческий семейный праздник. Каждая мастерская показывает, кто что и как может, — никаких завышенных требований не предъявляем.

— В октябре у “Семьи” день рождения, а именно — 19 числа, в день рождения пушкинского ли-

— Возвращаясь к вашей поездке в США — о чем там спрашивали вас?

— О российском театре. О нашей жизни — меньше всего. Задает вопросы чисто профессиональные — о перевоплощении в роль, какая разница между Мейерхольдом и Станиславским, что знаю про Питера Брука, что я думаю об американской театральной школе.

— И что вы о ней думаете?

— Очень сложно думать. Америка ослепительная по уровню актерского мастерства кинодержавы. Не знаю ей равной, как в эксцентрическом жанре, так и в плане музыкального театра. А вот драматический театр, на мой взгляд, не тянет...

— Почему?

— Непрестижно. Мало платят. Драматический театр в Америке — не товар. У нас-то ведь вокруг театра ореол, театральный актер — как бы элита, артисты — народные герои.

— Сейчас тема эмиграции утратила свою былую остроту, и тем не менее — перед вами стоял когда-либо вопрос отъезда или нет?

— Нет, мне это не

приходило в голову. Хотя мой сын работает в Америке. А я... Ну, прежде всего, поздно. Кроме того, я такой человек, который должен быть на баррикадах; необходим, как говорится, — “вечный бой”... За границей я не нашел бы своих баррикад, а пребывать в пенсионном самочувствии не могу в силу характера. Довольствоваться комфортом? А я даже и не знаю, какой уровень комфорта мне требуется. У меня всегда были скромные запросы. Мне нужна напряженная со-

держательность жизни, пускай как заблуждение...

— Зиновий Яковлевич, в вашей жизни так много ярких красок, впечатлений, встреч, и, казалось бы, нет в ней места сомнениям — вы знаете, зачем живете. А посещают ли грустные мысли?

— С тревогой думаю, что будет с центром “Семья”, с моими учениками, с моим “Театром Поколений”. Смогут ли мои ученики без меня продолжать начатое, хватит ли им веры, самоотверженности. Хочется надеяться, что начатое продолжится. И я делаю все возможное, чтобы оно продолжилось. О другом не думаю. Вы знаете, мне другой раз даже стыдно признаться кому-либо, что у меня нет хобби — какого-то аккомпанирующего пристрастия, увлечения (отсутствие такового не считаю достоинством). На меня обижаются родные, друзья, что уделяю им мало времени. Ну что поделать — не люблю тусовки — даже театральные, не люблю развлекаловку — мне некогда. Я человек как бы с вечным флюсом — каждый день начинается с того, что решаю вопрос: что делать с моим детищем, театром, как сделать его лучше, как продолжить. Наивное признание, но искреннее. Все сосредоточено на этом. Такое уж единственное увлечение в жизни, которое компенсирует другие радости.

Беседовала
Валентина Киселева

“Энергия заблуждения” Зиновия Корогодского

Недавно с гастролем вернулся “Театр Поколений”, возглавляемый известным режиссером Зиновием Яковлевичем Корогодским. Творческий коллектив участвовал в Первом международном фестивале театров для детей и юношества Поволжья, который проходил в Самаре. Успех, близкий к фурору, буквально преследовал артистов из санкт-петербургского эстетического центра “Семья”, ко-

торым уже пятый год руководит его создатель З.Корогодский. Свообразие нового театрального дома — в нетрадиционном отношении театра и его разновозрастной зрительской аудитории. Зиновий Яковлевич, благодаря природному дару организатора, огромной любви к детям и такому же огромному опыту работы в театре, кажется, не признает существования проблемы “отцов и детей”. А если и признает, то умело, тонко, профессионально ее решает.

Мы предлагаем вашему вниманию интервью с человеком, которому, по его словам, свойственна энергия заблуждения. Какого заблуждения, и заблуждение ли это?

В создании театрального центра “Семья” мне помогли очень достойные, хорошо известные у нас люди — композитор Андрей Петров, артист Олег Баилашвили, доктор философии Моисей Каган, многие мои ученики. Я не представлял себе новое дело без профессионального творческого ядра. Поэтому “Семья” изначально была задумана как центр, в котором основой является профессиональный театр. А вокруг него создавались разнообразные творческие мастерские детей и взрослых, причем, самого разного возраста.

Идея такова: через сотворчество детей и взрослых, их дружбу с театром, через взаимосимпатию помочь семье приспособиться к самому благодатному источнику духа — театру. Когда дети и взрослые вместе и увлечены театром, то возникает союз, на котором может держаться духовное здоровье семьи. Дело это не скорое, но вот уже спустя четыре года мы видим, что идея работает, вокруг нас огромное множество детей и взрослых, любящих театр, преданных ему, играющих с нами в театр. Увлекательная, заразительная и целительная игра. Спасаящая от дурного в жизни.

Построено все по очень наивной, немудреной схеме: профессиональный театр набрал в свою школу будущих профессиональных актеров и режиссеров, их обучает группа, а все вместе они составляют “Театр Поколений”. Это семейный театр, театр-школа. Вернее сказать, школа театром.

— Я была на спектаклях в вашем центре и, даже будучи морально готовой к особой атмосфере этого театрального дома, поразила, с какой добротой и нежностью относятся друг к другу ваши ученики, с каким трепетом относятся они к театру, к его гостям — зрителям.

— Я рад, что вы это почувствовали. Климат в нашем доме располагает душу так, что хочется обнять и приветить каждого, кто приходит к нам. А приходят теперь уже толпами. К нам приходят семьи, дети, не претендующие на профориентацию, а про-

цея. Уверена, что эта дата не случайна...

— Да, нам хотелось подчеркнуть, что у нас должно быть лицейское, как во времена Александра Сергеевича, братство, творческое братство, которое должно помочь братанию внутри каждой семьи. И те, кто с нами, — мамы, папы, разновозрастные дети — их более трехсот, уже заражены чувством взаимопонимания, совсем не искусственным.

Любой театр облагораживает душу, помогает что-то в жизни понять, открыть, дает отдохновение. Только мы делаем это более направленно, с “прищелом” на семью.

— И это интересно тем, кто приезжает к вам в центр за профессиональным опытом? И многие — из-за рубежа.

— Конечно. Ведь семья — понятие интернациональное. В течение учебного года у нас бывает множество людей, интересующихся, как мы работаем с детьми и взрослыми, со студентами, какие у нас спектакли.

— Знаю, что вы по-своему видите формирование репертуара в своем театре.

— Я убежден, что не должно быть театра только для детей. Возможен театр взрослых, но расширенный в сторону детства. Такой театр должен быть интересен взрослым, тогда он будет необходим и детям. Мы ориентируемся на так называемый “смешанный” зал. К сожалению, возможности детей часто недооцениваются. Вспоминаю первый спектакль, увиденный мной в детстве. Это было “Коварство и любовь”. Передо мной открылась замечательная страна игры, пронизанная тайной. Потом уже, значительно позже, я читал письмо Достоевского другу, где Федор Михайлович писал: для духовного впечатления ребенка необходима атмосфера таинства, магнетизма, атмосфера трепетности. Я никогда не видел проблем с формированием репертуара. Ставил в детском театре и “Гамлета”, и “Бориса Годунова”...

Летом этого года на учебных спектаклях “Театра Поколений” Зиновия Корогодского побывали художественный руководитель и генеральный координатор фестиваля детских и юношеских театров в Окинаве. Этот фестиваль приобретает популярность, авторитет, престиж в среде мировой театральной общественности. Известный педагог из Санкт-Петербурга поедет в Японию со своими учениками именно как руководитель “Театра Поколений”, работающего с детьми и взрослыми, и покажет спектакли, которые учат добру и правде.